

«Друзья, сей клад разделим мы одни.
Нам послано огромное богатство,
Оно скрепит собою наше братство:
Легко доставшись, шумно утечет
И к нам любовь и радость привлечет.
Неслыханная выпала удача!
Но как нам быть? Нелегкая задача.
Ведь золото нам надо унести
И от разбойников укрыть в пути.
А то еще за шайку воровскую
Сочтут. Петля по нас давно тоскует.¹⁷⁵
А речь свою я вот к чему веду:
С ним днем идти – нарвешься на беду.
Так я, друзья, вам вот что предлагаю:
Пускай я жизнь в пирушках прожигаю,
Но и в хмелю мне служит голова.
Прошу вас обсудить мои слова:
Нам золото нести отсюда ночью,
Тайком придется, а компанью прочью
Нам незачем в то дело посвящать.
Я предлагаю жребием решать,
Кому из нас в таверну воротиться,
Купить вина и хлеба, подкрепиться
Там самому и нам запас принести.
И до ночи его на этом месте,
Скрыв золото в кустах, мы подождем,
А за ночь клад отсюда унесем
Ко мне ль, к другому ль, и тогда не страшен
Грабитель нам, и злато будет наше».
Ну, жребий кинули, и выпал он
Меньшому бражнику, но так силен
Магнит был золота, что с неохотой
Меньшой ушел. И тотчас же работой
Оставшиеся жадно занялись
И разбирать монеты принялись.
Но только что меньшей товарищ скрылся,
Как старший с речью к другу обратился:
«Ты знаешь, друг, я твой названный брат,
И о тебе заботиться я рад.
Делить сей клад теперь должно нас трое,
А на двоих, считай, почти что вдвое
Пришлось бы золота; так если б я
Того общипанного воробья
Со счета при разделе клада скинул,
Ужели, друг, меня бы ты покинул?»
«Эх, милый мой, что говорить пустое,
Ведь все-таки по-прежнему нас трое.
Всем скажет он, его-де обобрали
При дележе и часть его мы взяли.
Как мы права свои тогда докажем?
Да и ему, ну, что ему мы скажем?»
«А ничего не надо говорить.

---

¹⁷⁵ Вплоть до 1829 г. воровство каралось в Англии смертной казнью.